

ЭО, 2008 г., № 3

© Н. Л. Жуковская

**ТУНКИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК
ПРОТИВ ЮКОСА:
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

События, о которых пойдет речь, происходили летом 2002 г. Это уже история, но не столь отдаленная и еще не забытая ее участниками. К тому же история обладает способностью давать уроки, которые одних могут чему-то научить, а других – заставить сделать вид, что к ним это не относится. К сожалению, последних не так уж мало.

Некогда гигант не только российской, но и мировой нефтяной индустрии ЮКОС ныне повержен, и все, у кого хоть чуть-чуть прорезались зубы, откусывают от него лакомые куски. Впрочем, компания была такого масштаба, что, несмотря на четырехлетние усилия по ее ликвидации (отсчет веду от ареста ее главы М. Ходорковского), оставшийся кусок пирога довольно внушительен, и распродажа ее имущества все продолжается и продолжается (*Шишкунова 2007*). И вот уже иные нефтяные гиганты – "Транснефть", "Роснефть", "ТНК-ВР" – стремятся, и довольно успешно, заполнить образовавшуюся нишу. Всем им, в том числе почившему в бозе ЮКОСу, присущи две основные отрицательные черты. Первая – нестыковка их деятельности с российским законодательством и пренебрежение интересами людей, живущих в зоне строительства нефтепроводов. Вторая – стремление к максимально ускоренной прокладке трубопроводов и ориентация на скорейшее получение прибылей от транспортировки нефти-сырца в соседние страны, главным образом Тихоокеанского региона. А там, где есть установка на скорость, сопряженная с ожиданием миллиардных прибылей, не остается времени ни на качественную проработку будущих трасс, ни на соблюдение законов. К тому же нет желания это делать: качество строительства и закон – помеха на пути к большим доходам.

Главные потенциальные получатели российской нефти на Востоке – это Китай и Япония. Они практически не имеют собственных запасов нефти, очень нуждаются в ней для развития своей промышленности и рассчитывают на ее поставки из России, их ближайшего соседа. Выгоды от такой сделки очевидны. Покупка нефти-сырца обойдется им дешевле, чем уже готовых продуктов ее переработки, и, что гораздо важнее, им самим не придется заниматься разведкой недр, поисками нефти, добычей, строительством нефтепроводов, значительная часть которых пройдет по территории России и будет построена на российские деньги. Справедливости ради следует сказать, что инвестиции и немалые со стороны Китая и Японии предусматриваются, но они быстро окупят себя, как только нефть пойдет по трубопроводам. Самый же главный выигрыш стран-реципиентов состоит в том, что им не потребуются губить и уродовать свою территорию, свою природную среду, разрушать попадающиеся на пути памятники культуры, нарушать экологический баланс, что неизбежно происходит при прокладке нефтепроводов.

Этот краткий ликбез потребовался, чтобы вплотную подойти к тому, о чем я хочу рассказать – о собственном опыте участия в противостоянии Тункинского национального парка (ТНП) и ЮКОСа, тогда еще всемогущей нефтяной компании, давлению которой, казалось, ничто не могло противостоять, в том числе законы Российской Федерации, предназначенные для защиты природы, экологии, памятников культуры и

людей. Если закон мешает, его можно обойти, главное – не жалеть на это средств. Если в Уставе ЮКОСа и не было такой заповеди, то на практике он придерживался именно ее.

События лета 2002 г. были связаны с разработанным ЮКОСом проектом строительства нефтепровода Ангарск–Забайкальск–Дацин (последний пункт – город в Китае, в пров. Хэйлундзян), которое должно было начаться в 2003 г., а уже с 2005 г. предполагалось перегонять нефть на две трети запланированной мощности. Понятное дело, при таких темпах любой закон – лишь досадное недоразумение.

Приведу здесь некоторые общие сведения о проекте, опубликованные компанией ЮКОС в виде небольшой брошюры в преддверии общественных слушаний, проходивших в Бурятии.

«Генеральное Соглашение о разработке технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта строительства нефтепроводной системы "Россия-Китай" было подписано 8 сентября 2001 года во время шестой регулярной встречи глав правительств России и Китая в Санкт-Петербурге. С российской стороны Соглашение подписали представители ОАО "НК "ЮКОС" и ОАО "Транснефть"; с Китайской стороны – представитель Китайской национальной нефтегазовой корпорации (PetroChina Company Limited / PetroChina). Китайский участник проекта владеет и эксплуатирует сети нефтепроводов и продуктопроводов протяженностью 9186 км и 984 км соответственно (по состоянию на 31 декабря 2001 г.).

Проектом предусматривается строительство нефтепровода по маршруту Ангарск – Забайкальск – Дацин с целью обеспечения поставок в Китай российской нефти с месторождений Западной и Восточной Сибири, а также Республики Саха (Якутия) в объеме 20 млн. тонн в год в период 2005–2009 гг. и 30 млн т в год, начиная с 2010 г. Предполагаемый срок действия проекта – не менее 25 лет.

Предполагается, что разработка Обоснования инвестиций (ОИ) и ТЭО будет осуществляться в течение 20 месяцев, после чего должно быть принято решение о практической реализации проекта. Строительство нефтепровода планируется начать не позднее июля 2003 г. и завершить его до конца 2005 г.

Протяженность трубопровода составит 2247 км, в том числе по России (Иркутская и Читинская области, а также Республика Бурятия) – 1452 км, по Китаю – 795 км. Российский участок нефтепровода проходит по территории с преобладанием горного рельефа. Сейсмичность района прохождения трассы составляет от 6 до 9 баллов.

В соответствии с Российско-Китайским Генеральным Соглашением разработка ТЭО проекта поручена ОАО "Институт по проектированию магистральных трубопроводов" (ОАО "Гипротрубопровод"), основанному в 1939 году, по проектам которого построено свыше 70% из 65 тыс. км действующих в настоящее время в России и странах СНГ магистральных нефтепроводов, включая систему нефтепроводов "Дружба" и мощных нефтепроводов диаметром 1020 – 1220 мм в Западной Сибири» (Строительство: 1)

В той же брошюре объемом 16 стр. было уделено внимание и экологическим аспектам проекта, и роли общественности при принятии решения, и мировому опыту строительства трубопроводов на Аляске, в Каспийском и Балтийских регионах и даже даны ответы на вопросы, которые еще не задали, но возможно зададут на общественных слушаниях.

Так оно и оказалось: вопросы задавали и такие, и кое-какие еще, но уж больно лукавыми были заранее подготовленные на них ответы. Это выяснилось в ходе слушаний, и было одновременно забавно и неприятно смотреть, как путаются в собственном вранье представители компании, загнанные в угол цифрами и фактами, которые им предъявляли и участники региональной экологической экспертизы, и ученые – специалисты по разным проблемам, связанным со строительством нефтепроводов в сибирском регионе. Претензии к проекту оказались существенными, и именно это не устраи-

вало компанию ЮКОС, у которой к тому времени уже была готова положительная государственная экспертиза. Региональная же экспертиза, по мнению ЮКОСа, была лишь назойливой мухой, мешавшей своим жужжанием осуществлению уже одобренной "наверху" и, казалось, подстрахованной со всех сторон "стройки века".

Главным камнем преткновения всего проекта явился Тункинский национальный парк. Созданный в 1991 г., он представляет собой объект федерального значения (Постановление Совета Министров РСФСР от 21 мая 1991 г.) и относится к особо охраняемым природным территориям (в соответствии со ст. 15 соответствующего закона). Кроме того, на его территории находятся десятки археологических и этнографических памятников – священных гор, шаманских рощ и иных мест культа, целебных источников, почитаемых местными жителями и др., которые также охраняются федеральным законом "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (принят Государственной Думой 24 мая 2002 г., подписан президентом РФ 25 июня 2002 г.). В 30 км от предполагаемой трассы трубопровода находится оз. Байкал – объект всемирного природного наследия, охраняемый законодательством ЮНЕСКО. Казалось бы, этого достаточно, чтобы понять: через ТНП никакой трубопровод пройти не должен. Однако руководители ЮКОСа думали иначе. А что именно они думали, видно все из той же цитированной выше брошюры:

«Вопросы охраны окружающей среды являются одними из важнейших при разработке предпроектной и проектной документации. При этом особое внимание уделяется предотвращению возможных аварийных ситуаций и сведению к абсолютному минимуму экологических последствий строительства и эксплуатации нефтепровода. В связи с этим, в целях минимизации возможных негативных воздействий на оз. Байкал – объект природного и культурного наследия – и на Тункинский национальный парк, было разработано три альтернативных варианта прохождения нефтепровода в районе озера Байкал по территориям Иркутской области и Республики Бурятия: Центральный, Западный и Восточный.

Все три варианта представляются для общественного обсуждения и будут вынесены на государственную экологическую экспертизу.

1. *"Центральный" вариант*, заявленный в Декларации о намерениях

Трасса нефтепровода пересекает территорию Тункинского национального парка в его восточной части за пределами водосбора озера Байкал. Вариант позволяет минимизировать риски несанкционированного доступа к трубопроводу и загрязнения рек, впадающих в озеро Байкал. Однако данный вариант трассы нарушает федеральное законодательство, в частности "Закон об охране особо охраняемых территорий". Его осуществление возможно только при условии изменения границ ТНП.

2. *"Восточный" вариант*

Трасса нефтепровода проходит по границе Иркутской области и Республики Бурятия, за пределами ТНП. Такой вариант не противоречит российскому природоохранному законодательству и в целом значительно короче (порядка 150 км) первого варианта. Однако в этом случае трасса трубопровода в отдельных точках приближается к берегу оз. Байкал на расстояние около 20–30 км и пересекает реки водосбора Байкала. Кроме того, по данному варианту трасса частично заходит в буферную зону озера Байкал – памятника природы, включенного в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Хозяйственная деятельность в буферной зоне не запрещена, но данный вариант требует разработки дополнительных природоохранных мероприятий по предотвращению разливов нефти и их локализации.

3. *"Западный" вариант*, предложенный руководством ТНП

Трасса проходит по менее ценным территориям национального парка – зонам хозяйственного назначения, однако трасса длиннее и требует выделения большей, по сравнению с основным вариантом, площади парка под трассу. Для осуществления "западного" варианта, так же как и для первого варианта, требуется изменение статуса

части особо охраняемой, территории, что возможно только при условии принятия соответствующих решений на региональном и федеральном уровне.

Наиболее предпочтительны варианты прохождения трассы через территорию Тункинского национального парка. В этом случае исключается угроза попадания нефти при аварии в озеро Байкал. Кроме того, нефтепровод, выполняя лесоразделительные функции, способствовал бы уменьшению количества лесных пожаров, число которых растёт год от года и наносит непоправимый ущерб природе парка. Регулярные облеты трассы с воздуха помогли бы оперативно информировать о новых очагах возгорания» (Строительство: 2, 10).

В моей научной биографии Тункинский р-н Бурятии сыграл особую роль. Впервые я приехала сюда в 1959 г. еще студенткой кафедры этнографии МГУ. С одной стороны, это была студенческая практика (не знаю, как сейчас, но в те времена кафедра могла отправить студентку хоть на край света, был бы у той к этому краю научный интерес), с другой стороны, это был мой первый самостоятельный выезд в регион, изучению которого я посвятила практически всю жизнь. С тех пор я не раз бывала в Тункинской долине. Прежде всего меня привязали к ней мои научные интересы: здесь очень хорошо можно изучать четыре религиозные традиции в естественном историко-культурном взаимодействии друг с другом – культы природы в лице "хозяев" земли, гор, рек, роц, источников и отдельных деревьев, шаманизм, буддизм, православие – не так уж много мест, где такое найдешь. Кроме того, Тунка, как ее называют сами буряты, – это удивительно красивый район с экологически чистой первозданной природой, обилием священных мест и отсутствием промышленности. Три последних качества имели решающее значение в создании Тункинского национального парка, практически совпадающего с границами района. Оценив научные (важные для меня в первую очередь) и прочие достоинства Тунки, я приезжала сюда много раз, а начиная с 1991 г. бываю здесь едва ли не ежегодно. Тунка и одно из ее сел – Торы – не раз становились "героями" моих научных работ. Я знакома со многими тункинцами, многие из них очно или заочно знают меня. Я чувствую себя в этом районе уютно и называю его своей "второй родиной".

И вот над моей второй родиной нависла беда. Никак иначе я не могла воспринимать известие о том, что через Тункинский парк должен пройти нефтепровод, строительство которого будет вести компания ЮКОС. Шквал газетных статей и телевизионных передач в местных СМИ о том, что нефтепровод принесет огромные доходы республике, позволит увеличить зарплату и пенсии ее жителям, что строительство нефтепровода создаст новые рабочие места и поможет ликвидировать безработицу, ни в чем не убеждали ни меня, ни экологов Бурятии, ни здравомыслящих жителей района, понимающих, что никакие рабочие места и повышенные пенсии (кстати, очень проблематичные) не заменят разрушенной экологии их малой родины, и никакие компенсации за снесенные дома и приусадебные хозяйства не дадут им возможность начать где-то жизнь заново.

Поэтому, когда главный эколог Бурятии, директор Бурятского регионального отделения по Байкалу С.Г. Шапхаев, потрясающий борец со всеми, кто собирается нанести экологии ущерб, зная мою любовь к Тунке, предложил мне войти в состав региональной экологической экспертной комиссии, я не колеблясь согласилась, хотя понимала, что такое дело имеет начало, но чаще всего не имеет конца (пока это так!), и что шансов этот бой проиграть намного больше, чем выиграть.

Наша экологическая группа приехала в Тункинский р-н в 20-х числах июля 2002 г. На 27 июля в районном центре Кырене были назначены общественные слушания, итогом которых должно было стать решение собрания администрации района и представителей сел, заинтересованных в том, чтобы знать о проекте как можно больше, потому что именно их это касалось прежде всего. Следует сказать, что жертвами строительства нефтепровода должны были пасть и в прямом, и в переносном смысле

слова Торская степь и четыре села, находящиеся на ее территории, – Торы, Далахай, Зун-Мурино, Шулуты. В нашу задачу входило организовать встречу с жителями этих сел и выяснить, насколько они осведомлены о том, чем грозит их селу, дому, хозяйству реализация проекта, готовы ли они удовольствоваться предлагаемой им компенсацией за отказ от малой родины и что вообще они знают о трубопроводе. Выяснилось, что почти ничего. Два экземпляра (всего два на весь район!) сочинения под названием "Оценка воздействия на окружающую среду", написанные суконым языком технарей и никому кроме них непонятные, и те исчезли намеренно или случайно в канцелярии главы администрации района, и что в них написано, из заинтересованных лиц не знал никто. Нам пришлось в каждом из четырех сел на собрании его жителей показывать карту-схему проекта, рассказывать о том, что произойдет с их селами и хозяйством, с Торской степью, и реакция жителей была почти единодушной – ни одного из трех предложенных ЮКОСом вариантов они не хотели видеть на своей земле, требовали "нулевого варианта", т.е. отказа от строительства нефтепровода через нацпарк, через их земли вообще.

Говорю "почти", потому что нашлись и такие, кто откровенно радовался предстоящему строительству, желал, чтобы от его дома не осталось и следа, хотел получить компенсацию и уехать куда подальше, где сможет забыть о своей экономически несостоявшейся жизни здесь, в Тунке, и воспользоваться возможностями, которые могут ему открыться где-то еще. Надежды эти были ложные, но люди этого не понимали.

И вот, наконец, общественные слушания в Кырене. Они длились несколько часов и напоминали разговор слепого с глухим. Представители компании ЮКОС, понимавшие, что Тунка – наиболее сложный в законодательном отношении участок будущей трассы нефтепровода, высадили в районе десант численностью 20–30 человек и уже несколько дней проводили "обработку" районного начальства путем уговоров, застолья и... (впрочем, насчет "и" – только версия, доказать все равно ничего не удастся). И своего добились: вся администрация района и ее глава А.Д. Петухов были "за". Даже если (я допускаю такую мысль) его душа болела за свой район, то как он мог возражать, когда президент Республики Бурятия Л.В. Потапов (срок его президентства закончился в июле 2007 г.) уже на всех уровнях заявил, что нефтепровод будет и именно в Тунке.

А вот администрация Тункинского национального парка была "против", и ее поддержали сидевшие в зале представители сел Торы, Далахай, Зун-Мурино, Шулуты – учителя, врачи, работники библиотек, пенсионеры, т.е. сельская интеллигенция, наиболее болезненно воспринимающая всякую несправедливость в адрес конкретного человека, особенно когда ее мотивируют интересами государства и большой политики.

Многие сельчане приехали с заготовленными заранее обращениями к президенту России, содержащими просьбу разобраться в происходящем и протест против того, что намерен сотворить ЮКОС. Привожу одно из таких писем полностью:

«Президенту Российской Федерации

Путину Владимиру Владимировичу от жителей Тункинского района Республики Бурятия.
Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, жители Тункинского района Республики Бурятия, обращаемся к Вам с просьбой решить вопрос о предотвращении строительства газо- и нефтепровода "Россия – Китай" по проектам компаний "ЮКОС" и "Русна Петролеум" на территории нашего района, являющейся территорией Тункинского Национального парка.

Мы категорически против проведения трубопроводов через нашу землю, то есть осуществления "западного" варианта, так как есть альтернатива – "северный" вариант.

Мы обеспокоены тем, что уничтожится уникальная природа местности, называемая "Второй Швейцарией". Трассы, проходя через лесные, пахотные, пастбищные угодья, нанесут урон традиционному хозяйству, которым занимаются коренные жители Тункинского района: сойоты, буряты.

Наша земля богата минеральными источниками, и некоторые из них ("Сагаан Угун", "Хонгор Уула") расположены на пути трубопроводов.

Население района наряду с буддизмом проповедует шаманизм, основанный на культуре предков, хозяев местностей, гор, рек, источников. **Трассу газопроводов проектируют провести рядом со святой горой "Буха-Нойон", а трассу нефтепровода – рядом со святыми горами "Улаан Хада", "Уулын тэебез"**, местами поклонения, паломничества, жертвоприношения жителей села, района и республики.

Проектирование магистральных труб проводится раздельно, и не предусматривается их совмещение, что повышает риск уничтожения природы и урон сельского хозяйства в несколько раз.

В целях согласования с законом "Об особо охраняемых природных территориях" планируется исключение части земель (территории сел Зун-Мурино, Торы, Далахай, Шулуты) из территории Национального парка.

Мы против изменения границ Тункинского Национального парка.

Мы против утверждения внедрения проекта компаний "ЮКОС" и "Русиа Петролеум"». *(Подписано жителями сел Зун-Мурино, Торы, Далахай, Шулуты Тункинского района Республики Бурятия. Всего 1000 подписей)*

Самым отвратительным на этих слушаниях было то, как представители ЮКОСа (про себя я их называла *юкосоиды*) реагировали на выступления рядовых тункинцев. Да, порой они были наивными, например, стихи собственного сочинения на тему экологии, которые прочла школьный учитель языка и литературы из с. Зун-Мурино, или речь 90-летнего пенсионера из с. Далахай, произнесенная на смеси русского и бурятского языков. Заместитель председателя общественного фонда "Горная Закамна" (Закаменский р-н примыкает к Тункинскому, через него тоже должен был пройти трубопровод) рассказала о том, что население в селах Закамны заготавливает экологически чистые грибы и кедровые орехи и это составляет основной доход населения, исчисляемый миллионами рублей, и всему этому может прийти конец, если провести трубопровод. Надо было слышать издевательские реплики сидящих в президиуме представителей ЮКОСа в адрес людей, все еще живущих дарами природы. Однако всех превзошел и.о. заместителя председателя правительства Республики Бурятия Л.Д. Турбянов, сам уроженец Тункинского р-на, обложивший с высокой трибуны матом своих сородичей за сопротивление строительству нефтепровода, непонимание проблем глобальной экономики и политического момента.

Я присутствовала на этом заседании и вела протокол выступлений для себя. Каково же было мое удивление, когда через несколько дней я увидела официальный протокол итогов слушаний, к которому были приложены заявления от всех выступавших "против", что они на самом деле "за". Все эти заявления были очень похожи друг на друга, в каждом из них говорилось, что его автор на самом деле "не против", если будут соблюдены законы и не будет разрушена экология. Представляю, как выкручивали руки этим людям и чем конкретно им угрожали (увольнением с работы, невыплатой пенсии и еще бог знает чем) – маленького человека, во всем зависимо от больших начальников, запугать не трудно. Об этом мне уже приходилось писать (*Жуковская* 2006: 343–344).

Не сплеховали только ламы, шаманы и *хадаши* (досл. "почитающие духов гор"). Чиновники ни правительственного, ни районного уровня их запугать не могли, так как у них есть свое "начальство" – боги и духи священных мест Бурятии.

После окончания слушаний я подошла к одному из знакомых лам, присутствовавших в зале, и спросила: "Ну а ваше-то мнение какое? Нужен Тунке трубопровод или нет?" В ответ он вручил мне копию коллективного обращения лам, шаманов и хадаши, которое они собирались послать В.В. Путину и М.М. Касьянову (в то время председателю правительства РФ). Никогда еще я не держала в руках такого замечательно-го документа, поэтому привожу его текст без купюр.

"Мы, идущие под защитой Трех Драгоценностей, разделяющие деяния людские на благие и неблагие, помним слова Учителя нашего Будды, что причина страдания – это жажда наживы. Также мы помним, что все бесчисленные живые существа в процессе бесконечных перевоплощений были нашими матерями. Мы поклоняемся священному Байкалу, хранящему свои воды в кристальной чистоте. Мы молимся нашим богам, выбравшим местом своего земного обитания прекрасные дворцы могучих Саян. Делаем подношения духам великих шаманов, которые остались хозяевами Тункинской долины для помощи своим родам после своей физической смерти. И мы, достойные потомки наших могучих предков ответственно заявляем: ни наши боги, ни духи великих шаманов и хозяев местностей, и тем более мы сами не даем согласия на проведение нефтепровода. Мы за чистоту священного Байкала. За девственность наших гор и земель, охраняемых богами и духами предков. Мы защищаем живых существ, жизнь которых гарантирована и освящена священным учением Будды. Да будет благо".

Под обращением стояли подписи 18 служителей трех разных религиозных традиций – буддизма, шаманизма, культа гор. Возможно, впервые за 400 лет им пришлось объединить свои усилия по оказанию услуг богам, духам и населению Тункинской долины. Вот бы увидеть лица обоих адресатов – В.В. Путина и М.М. Касьянова, если, конечно, послание дошло по назначению.

Однако только обращением дело не ограничилось. Шаманы провели свои моления в нескольких священных местах Тункинской долины, духам-хозяевам которых строительство нефтепровода могло причинить ущерб. Падкая на нездоровые сенсации желтая пресса потом выдавала одну за другой статьи: "Шаманы заказали Ходорковского", "Ходорковского посадили в тюрьму духи Тункинской долины" и т.д. (Самойлова 2005: 8). Но дело вовсе не в шаманах и даже не в Ходорковском, а в старой, как мир, заповеди: уважай чужую землю, культуру и традиции людей, на ней живущих, и не топчись на них грязными ногами, какие бы политические и экономические резоны тебя к этому не побуждали.

И еще один сюжет, связанный с ЮКОСом, мне хотелось бы здесь изложить. В с. Торы живет гадалка Е.С. Фалилеева, или просто Дуся. Я знаю ее более 40 лет и каждый раз, когда бываю в Торах, обязательно захожу к ней в гости. Дуся – русская, но родилась и выросла среди бурят, и ее способности гадания очень напоминают аналогичные действия бурятских шаманов. Чаще всего ее просят найти пропавший скот или иные вещи, узнать что-либо о сыновьях, которые служат в армии и от которых давно нет писем, иногда просят погадать о том, что ожидается в будущем году и вообще. В то лето 2002 г. я пришла к ней с вопросом, почему она не была на собрании жителей ее села, протестующих против предстоящего строительства нефтепровода. "Вот дождешься, – говорила ей я, – проложат трубу и не будет у тебя ни дома, ни коровы, ни огорода". Оказалось, что ни про трубу, ни про собрание она ничего не знала, а в магазине, на дверях которого висело объявление о собрании, не была уже несколько дней. Гадать "на трубу" она начала сама, даже не дожидаясь моей просьбы: раскрутила бутылку водки в руках, окурила ее дымом можжевельника, некоторое время глядялась во что-то видимое только ей, а потом сказала: "Не, не будет никакой трубы".

– А что ты видишь в этой бутылке? – спросила я.

– Ничего.

– А если бы труба была, то что бы ты видела?

– Трубу. А ее нет, значит, и не будет.

Так и поговорили. Как ни странно, я ушла от нее успокоенная. Я рассказывала эту историю многим. Одни откровенно хохотали, другие грустно посмеивались. Впрочем, до поры до времени.

Дальнейшее более или менее известно всем. Примерно год спустя после описываемых событий глава компании ЮКОС М. Ходорковский и кое-кто из его ближнего окружения были арестованы по обвинению в разных финансовых махинациях, сокрытии доходов и уклонении от налогов на многие миллионы, если не миллиарды, долла-

ров, признаны судом виновными и приговорены к восьми годам лишения свободы; акции компании постоянно падают в цене, ее зарубежные счета арестованы, ее дочерние предприятия скупаются за бесценок. Можно, конечно, говорить о "высокой политике" по отношению к олигархам типа Ходорковского и компаниям типа ЮКОСа со стороны президента и правительства России, о попытках аннулировать итоги приватизации и затеять новый передел собственности, о зависти тех, кто еще не наворовал государственных богатств России, к тем, кто уже преуспел в этом деле, и т.д. Недавно Ходорковский высказал предположение, что ему отомстили; надо полагать, он знает кто и за что. Пока конец неприятностям для бывших владельцев ЮКОСа даже не просматривается. Причины политического порядка случившемуся можно найти много. Но во всей этой истории мне гораздо более важным кажется другое, а именно то, что боги и духи Тункинской долины защитили свою землю и ее людей от грозившей им беды – и население поверило в это. А поиски политических причин случившемуся мы оставим политологам. Вот таким мне запомнилось противостояние Тункинского национального парка и ЮКОСа, свидетелем и участником которого мне пришлось быть несколько лет назад.

ЭО, 2008 г., № 3

© А. А. Ярлыкапов

НЕФТЬ И МИГРАЦИЯ НОГАЙЦЕВ НА СЕВЕР*

Нефтяной бум конца XX – начала XXI в. вызвал серьезные изменения в жизни российских граждан. Эти изменения заставили этнографов обратить внимание на проблему влияния нефтегазовых разработок на среду обитания и традиционную культуру аборигенов. Понятно, что перемены происходят на той территории, где происходит добыча "черного золота", поскольку разработка нефтяного сырья запустила глубинные процессы не только в экономике страны. Но миграционные потоки устремились также в те места, где осуществляется развитие инфраструктуры добычи нефти и газа: наряду с нефтяниками здесь большой спрос и на специалистов в других областях, да и просто на неквалифицированных работников. Как правило, зарплаты тут высокие не только у нефтяников; большинство мест добычи нефти и газа находится на российском Севере, где действуют соответствующие надбавки⁴⁰.

В своей статье я хотел бы рассмотреть частный случай – как нефтегазовый бум в кризисной России стимулировал миграцию ногайцев на российский Север и к каким переменам это привело. В основу статьи положены исследования автора, проведенные в 2004–2005 гг. Методы, примененные мной, – исключительно этнографические. Мигранты – люди мобильные, и с информантами мне удавалось беседовать в разных местах, в том числе в Москве (путь на родину как по земле, так и по воздуху обычно лежит через столицу). В основном же беседы с ними происходили на Северном Кавказе, летом–осенью, когда мигранты приезжают домой отдохнуть и повидаться с родны-

---

Ахмет Аминович Ярлыкапов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; achmady@iea.ras.ru

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ (06-01-12126в) "Принципы и методы оценки этносоциального воздействия современных управленческих решений на население Севера: оценка мирового опыта и российской практики".